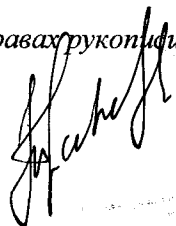

12.00.09

Т655

На правах рукописи

Трапезникова Ирина Ильинична

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ
(ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, СТРУКТУРА)**

Специальность 12.00.09 –

**Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность**

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Челябинск – 2004

Работа выполнена на кафедре Уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Южно-Уральского государственного университета

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Кудрявцева Анна Васильевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Аверьянова Татьяна Витальевна

кандидат юридических наук, доцент
Зув Сергей Васильевич

Ведущая организация: Башкирский государственный университет

Защита состоится «24» декабря 2004 года в «12» часов на заседании диссертационного совета К. 212. 298. 01 при Южно-Уральском государственном университете по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 87, корп. 2, ауд. 118

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Южно-Уральского государственного университета

Автореферат разослан «___» ноября 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент:

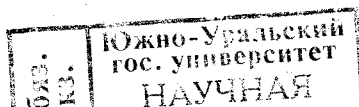
С. М. Даровских

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена наличием комплекса дискуссионных вопросов, связанных с определением понятия и признаков специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Вопрос о понятии и правовой природе специальных знаний в рамках исследования судебной экспертизы издавна привлекал внимание процессуалистов и криминалистов. Отечественными учеными и практиками, в том числе дореволюционными, советскими и российскими юристами, был внесен значительный вклад в разработку теоретических основ участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве, а так же форм использования специальных знаний.

Зародившись изначально в криминалистической науке, рассматриваемая категория на сегодняшний день образует самостоятельное научное направление в науке уголовно-процессуального права. Тенденция к обособлению института использования специальных знаний в уголовном процессе является очевидной. Вместе с тем, несмотря на огромный научный и практический потенциал, основополагающее понятие «специальные знания» и содержание данного понятия остается неопределенным, толкуется неоднозначно, и практически не разработано в современной науке уголовно-процессуального права. В большинстве случаев, авторами проводится лишь фрагментарное обращение к вопросам понятия и признаков специальных знаний в уголовном процессе, проводимое в качестве сопутствующего в рамках исследования форм использования специальных знаний. В данном вопросе необходимо проводить системный анализ. В качестве такового диссертантом предлагается комплексное исследование понятия, структуры и признаков специального знания.

Особую актуальность избранная тема исследования приобретает в связи с законодательным расширением форм использования специальных знаний в уголовном процессе, что неизбежно влечет необходимость установления границ специальных знаний. В связи с этим важнейшее и возрастающее значение имеет исследование признаков и структуры специальных знаний, используемых в уголовном судопроизводстве. Особенности привлечения и использования специальных знаний в уголовном процессе вызывают необходимость в точном формулировании общего понятия и признаков специального знания как категории уголовно-процессуального права. Этот подход позволит определить пределы использования различных знаний, имеющих характер специальных в общеупотребительном смысле, в рамках уголовного судопроизводства и исключить нецелесообразное применение знаний. Совершенствование системы уголовно-процессуальных норм, регламентирующих формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, случаи и условия привлечения сведущих лиц, а также доказательственное значение результатов применения специального знания, будет способствовать созданию эффективного и рационального порядка судопроизводства в целом.

Анализ теоретического и эмпирического материала позволяет прийти к выводу о необходимости совершенствования как теоретических подходов к вопросу о понятии специальных знаний, применяемых в уголовном судопроизводстве, так и регламентирования в уголовно-процессуальном законе отдельных вопросов использования специальных знаний.

Степень разработанности темы. Начиная с XIX века и до настоящего времени исследованию категории специальных знаний в уголовном процессе и криминалистике, было посвящено много значимых и интересных работ. В дореволюционный период вопросы, касающиеся отдельных аспектов специальных знаний, в рамках исследования судебной экспертизы, рассматривали С. И. Баршев, Л. Е. Владимиров, В. Д. Спасович, И. Я. Фойницкий и др.

В советское время вопросам понятия, признаков и форм использования специальных знаний в уголовном процессе были посвящены работы В. Д. Арсеньева, Р. С. Белкина, А. И. Винберга, А. В. Дулова, Р. Д. Рахунова, М. С. Строговича, М. А. Чельцова, А. Р. Шляхова, А. А. Эйсмана. Сущность, природа специальных знаний в уголовном процессе продолжают привлекать внимание ученых и практиков. Проблемам использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве посвящены работы Т. В. Аверьяновой, Л. В. Виницкого, Л. Д. Гаухмана, А. В. Кудрявцевой, Ю. Г. Корухова, Ю. Д. Лившица, В. Н. Махова, Ю. К. Орлова, И. Л. Петрухина, Е. Р. Россинской, И. Н. Сорокозягина, Е. В. Селиной и многих других. В науке гражданского процесса отдельным вопросам понятия и условий использования специальных знаний посвящены работы Т. В. Сахновой, М. К. Треушниковой и др.

Однако, несмотря на большое количество работ, посвященных исследованию категории специальных знаний в уголовном процессе, в большинстве случаев специальные знания рассматривают с позиции форм их использования в судопроизводстве. Работ монографического характера, посвященных непосредственно исследованию понятия, признаков и структуры специальных знаний в свете нового уголовно-процессуального закона, нет. В основном в научных работах проблема понятия и признаков специальных знаний рассматривается в качестве отдельного частного вопроса.

Цели и задачи исследования.

Целью представленного исследования является теоретический анализ понятия, признаков и структуры специального знания как категории уголовно-процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы.

Для достижения указанной цели диссертантом предпринята попытка решения следующих задач:

1. На основе исторического анализа проследить эволюцию природы специальных знаний в науке уголовного процесса и уголовно-процессуальном законодательстве.

2. На основе процессуального и криминалистического подхода к понятию специальных знаний определить сущность, природу и признаки специальных знаний как категории уголовно-процессуального права.

3. Рассмотреть наиболее дискуссионные, признаки специальных знаний, применяемых в уголовном судопроизводстве.

4. Рассмотреть соотношение специальных и правовых знаний и возможность использования в доказывании по уголовным делам в качестве специальных знаний правовых знаний.

5. Выработать конкретные предложения по совершенствованию законодательства в части регламентирующей использование в судопроизводстве специальных знаний.

6. На основе гносеологии определить структуру специальных знаний и взаимосвязь элементов, составляющих специальные знания.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования являются понятие, признаки и структура специальных знаний как самостоятельной категории уголовно-процессуального права России.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие использование специальных знаний в ходе уголовного судопроизводства, позволяющие определить сущность категории «специальные знания», а так же положения науки уголовно-процессуального права и криминалистики, позволяющие выявить признаки, содержание, структуру специальных знаний.

Методологическая основа исследования.

Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания, а также общие и частные научные методы: исторический, логический, социологический, сравнительно-правовой, системно-структурный и другие.

Теоретическая и нормативная основа исследования.

В диссертации используются труды по философии, теории познания, философии права, психологии, теории права, конституционному праву, гражданскому праву, гражданско-процессуальному праву, уголовному праву, уголовно-процессуальному праву, криминалистике, судебной экспертизе.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, федеральное законодательство, постановления высших судебных органов, ведомственные нормативно-правовые акты, а также международно-правовые документы.

Эмпирическую базу исследования составляет опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации (2001-2004 г.). Всего изучено 125 уголовных дел Челябинского областного суда, районных судов г. Челябинска. Проведено анкетирование 120 следователей Челябинской области, 50 судей Челябинской области, 48 экспертов различных специальностей (криминалистов, судебных медиков) Челябинской области.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе комплексного подхода к изучению понятия, признаков и структуры специальных знаний, как уголовно-процессуальной категории, предлагается авторское понятие специальных знаний в уголовном процессе. Впервые в качестве критерия классификации форм использования специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные предложен характер результата, получаемого при использовании специальных знаний. Впервые определена структура спе-

циального знания с точки зрения особенностей внутренних и внешних компонентов человеческой деятельности в виде системы трех взаимосвязанных и взаимозависимых блоков динамического характера. Впервые предложено определение специалиста и эксперта через цель их деятельности, а не через характер знания.

Исследование выявило такие характерные особенности, которые позволяют говорить о необходимости совершенствования уголовно-процессуального закона, регламентирующего вопросы использования специальных знаний в уголовном процессе. Сформулированы предложения по созданию новых норм, а также по внесению изменений в существующие в действующем уголовно-процессуальном законе нормы, регламентирующие деятельность специалиста и эксперта в уголовном судопроизводстве.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предлагается авторское определение понятия специальные знания: «специальные знания – система научно обоснованных и практически апробированных знаний, теоретического и прикладного характера (исключая специальные знания в области права, связанные с уголовно-правовой оценкой обстоятельств уголовного дела и с принятием решений процессуального характера) и специальных умений, используемых сведущими лицами в порядке и целях установленных уголовно-процессуальным законом». Данное положение представляется целесообразным ввести в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

2. Объективным критерием дифференцирования форм использования специальных знаний в уголовном процессе на процессуальные и непроцессуальные, является характер результата, получаемого при применении той или иной формы использования специального знания. Если результат должен иметь доказательственное значение, то это объективный показатель того, что данная форма использования специального знания должна относиться к процессуальным формам.

3. Заключение специалиста не является источником доказательств в силу своей содержательной специфики. Сведения, содержащиеся в нем, должны рассматриваться как ориентирующая информация.

4. Общеизвестность знания (вернее убежденность адресата доказывания в общеизвестности знания) не может служить основанием для отказа от привлечения сведущего лица. Объективно специальные знания являются общеизвестными в силу того, что любой может ими овладеть теоретически и практически и данная информация не является закрытой, находится в свободном доступе, и восприятие данных сведений зависит только от личных качеств субъекта.

5. В случаях, когда эксперт создает методику экспертного исследования для данного конкретного случая (эвристические методики), следует учитывать то, что вновь созданная методика требует научного обоснования, проверки достоверности методики, иначе заключение эксперта будет признано недостоверным доказательством. Вопрос о том, каким образом должна осуществляться проверка достоверности и обоснованности вновь созданной и

предложенной экспертом методики, необходимо рассматривать с точки зрения процедуры подтверждения достоверности вновь созданной методики в уголовном судопроизводстве.

6. В целях обеспечения обоснованности и состоятельности, достоверности и верифицированности (истинности), а так же доказанности специальных знаний, используемых в судопроизводстве, необходимо оценивать сведения, сообщаемые сведущими лицами с точки зрения научной обоснованности.

7. Знания в области права не могут исключаться из совокупности знаний, признаваемых специальными в уголовно-процессуальном смысле. Презюмирование умения разбираться в вопросах всех отраслей права и во всех проблемах, связанных с применением правовых норм, в силу наличия юридического образования не бесспорно. Юридические знания могут применяться как специальные в различных формах (за исключением экспертизы) для принятия организационных, тактических, процессуальных решений по делу и формирования внутреннего убеждения.

8. Применительно к деятельности сведущего лица объединяющим понятием для всех аспектов его деятельности в уголовном процессе традиционно выступает понятие «специальные знания». В связи с этим следует отметить, что структура специального знания, используемого в уголовном процессе, имеет сложный состав. Это не просто система взаимосвязанных элементов, это сложное соединение взаимодействующих подсистем различных направлений: внутренних и внешних качеств сведущего лица, форм проявления его специальных знаний и условий возможности их применения.

С учетом этого структуру специального знания составляют следующие взаимосвязанные и взаимодействующие подсистемы:

1. В качестве основы специальных знаний выступают:

а) отраслевые знания;

б) иные знания необходимые для использования в доказывании с целью получения доказательства.

2. В качестве внешнего проявления и формы реализации, имеющихся у сведущего лица отраслевых и иных знаний, выступают специальные умения, которые складываются из:

а) специальных навыков;

б) операций;

в) действий.

3. В качестве условия допустимости и индикатора полноты использования выступает опыт в применении данных знаний и умений.

9. Представляется более верным определять специалиста, эксперта (а так же переводчика, педагога и психолога) не через характер знания, а через цель участия в уголовном судопроизводстве. Обще-образующим понятием в данном случае будет являться понятие сведущего лица. Представляется целесообразным обособить систему норм регламентирующих процессуальное положение эксперта, специалиста, переводчика, психолога и педагога в качестве главы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – «Сведущие лица». В связи с чем, определить так же понятие сведущего лица в ст.

5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, через характер знания.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическое значение работы состоит в комплексном монографическом исследовании специальных знаний как категории уголовно-процессуального права. Положения диссертационного исследования пополняют потенциал науки уголовного процесса.

Практическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в ней теоретические положения, выводы и рекомендации могут быть использованы: 1) при совершенствовании российского уголовно-процессуального законодательства; 2) в практических рекомендациях правоохранительным органам; 3) при подготовке учебной и научной литературы, а также в учебном процессе.

Апробация результатов исследования. Основные выводы работы обсуждены на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Южно-Уральского государственного университета.

Проблемные положения настоящего исследования изложены в выступлениях и тезисах докладов на семинарах и международных межвузовских научно-практических конференциях. Основные идеи диссертации внедрены в учебный процесс Южно-Уральского государственного университета при чтении курса «Уголовный процесс» и спецкурса «Использование специальных знаний в уголовном процессе».

Структура диссертации. Структура работы определена с учетом цели и задач исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования на современном этапе развития судопроизводства, обозначается степень научной разработанности темы, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, характеризуется методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основа работы, научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, приводятся сведения об апробации полученных результатов и структуре работы.

Первая глава «Понятие специальных знаний в уголовном процессе России» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Понятие и правовая природа специальных знаний в российском уголовном процессе» посвящен изучению понятия «специальные знания».

Анализ основных подходов к вопросу об использовании в отношении специальных знаний, применяемых в ходе уголовного судопроизводства, терминов «познания» и «знания», позволяет прийти к выводу, что в данном вопросе следует согласиться с авторами, считающими более предпочтитель-

ным использование термина «знание». В связи с этим, представляется необходимым исключить термин «познания» из понятийного аппарата науки уголовно-процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы. Поскольку: 1) совокупность знаний более точно отражается термином «знания», тогда как познанием охватывается процесс достижения знания; 2) двойственное понимание содержания термина «познание» исключает возможность точного уяснения сущности категории специальных знаний в уголовном процессе; 3) достаточная сложность в уяснении сути и содержания данной категории уголовно-процессуального права позволяет говорить о необходимости законодательного закрепления понятия «специальные знания в уголовном судопроизводстве», а одновременное использование в тождественном значении двух различных по смыслу терминов: «специальные знания» и «специальные познания», не способствует решению этой задачи.

Большинство исследователей уже неоднократно указывали на целесообразность замены в редакции статьи 80 УПК РФ термина «специальные познания» термином «специальные знания». Диссертант так же придерживается точки зрения о необходимости использования и закрепления в уголовно-процессуальном законе единого термина «специальные знания». Это позволит избежать применения различного рода специализированных знаний, не подпадающих под категорию специальных знаний в уголовном судопроизводстве, в частности привлечения к участию в уголовном судопроизводстве, таких «специалистов» как экстрасенсы, парапсихологи. Под специализированными знаниями понимаются любые знания, в том числе и обыденные и донаучные (например, алхимия), которые выделились в отдельную совокупность знаний в силу специализации деятельности человека.

Общее определение специальных знаний как знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, заимствовано из дореволюционного русского уголовного процесса. Понятие «специальные знания» появилось значительно позже, чем в процесс уголовного судопроизводства начали привлекать сведущих лиц. В связи с этим в работе анализируются нормы о привлечении сведущих людей таких законодательных актов как Свод законов уголовных 1832 года и Устав уголовного судопроизводства 1864 года. Во взглядах ученых того времени, при изучении различных форм использования специальных знаний уже начинают проявляться взгляды, косвенным образом характеризующие признаки и понятие специальных знаний.

В первые годы советской власти правительство уже в 1918 году пытается регламентировать привлечение экспертов к уголовному судопроизводству. При этом делается ссылка на Устав уголовного судопроизводства 1864 года или привлечение специалиста и экспертов «зависит от трибунала». В УПК РСФСР 1922 года, а затем и в УПК РСФСР 1923 года впервые были закреплены термины «эксперт» и «экспертиза», и основанием назначения экспертизы являлась необходимость в «специальных познаниях в науке, искусстве или ремесле». При этом, регламентируя проведение экспертизы, эти кодексы во многом восприняли положения Устава уголовного судопроизводства 1864 года.

Научные взгляды и исследования по вопросам привлечения сведущих лиц в уголовное судопроизводство как теория и само понятие «специальные знания» начали формироваться в конце XIX – начале XX веков.

Несмотря на то, что термин «специальные знания» уже начал появляться в работах ученых того времени, исследователи в основном занимались проблемами правовой природы института сведущих лиц, и сущностью экспертизы как источника доказательств. Но косвенные попытки определить характер и содержание знаний сведущих лиц (экспертов) осуществлялись уже в то время. В высказываниях процессуалистов того времени можно отметить наличие определения структуры специального знания, а так же исключение из компетенции эксперта решение вопроса об установлении субъективной стороны деяния, то есть определение характера специального знания через установление его пределов. Более того, уже в то время поднимался вопрос о пределах использования специальных знаний в уголовном процессе и разграничении специальных знаний и общеизвестных знаний.

В советский период категория специальные знания подвергается уже более подробному анализу в связи с развитием теории судебной экспертизы.

В настоящий период дискуссии о понятии «специальные знания» в процессуальном праве продолжают.

Определение специальных знаний в уголовном процессе, является одновременно и лингвистическим определением. Специальный, согласно толковому словарю русского языка – значит присущий отдельной отрасли науки, техники, мастерства или искусства. Но, в рамках теории уголовно-процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы, подобное определение не вполне оправдано, поскольку важным компонентом специальных знаний в уголовном процессе является самостоятельно обособленная цель их применения. В связи с этим представляется не вполне целесообразным определять специальные знания через перечисление областей (направлений) человеческой деятельности и профессиональной специализации, которым оно может принадлежать, поскольку в настоящее время уголовно-процессуальное значение данного понятия не является близким к общеупотребительному, напротив, данное понятие имеет специфическое содержание, продиктованное юридической целью применения специальных знаний.

Специальное знание является необходимым условием привлечения лица в уголовный процесс в качестве эксперта или специалиста. Наличие у данного лица только лишь специальных практических умений для этого не достаточно. Как правило, сложные специальные практические умения всегда подкреплены соответствующим объемом специальных знаний. В тех случаях, когда требуется элементарные практические умения, возможные к применению без специального знания лицо, ведущее производство по делу может либо, если обладает таковым, само его применить, либо привлечь специалиста, но обладающего все же еще и необходимыми специальными знаниями.

В связи с расширением форм участия сведущего лица в уголовном судопроизводстве отнесение тех или иных знаний к категории специальных имеет практическое значение, когда от этого зависит вопрос о доказательственном

значении получаемого при помощи использования данных знаний результата. Но для таких форм использования специального знания, которые предполагают получение результата имеющего доказательственное значение, следует установить пределы использования специального знания. Это необходимо в целях предупреждения возможности переадресования обязанности доказывания сведущим лицам и обеспечения достоверности и допустимости полученного доказательства. Кроме того, как представляется, именно это основание (получение результата имеющего доказательственное значение) является объективным основанием для дифференциации форм использования специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные формы.

Так же в первом параграфе затронуты вопросы использования в уголовном судопроизводстве такого источника доказательств как заключение специалиста.

Законодатель, введя заключение специалиста в систему доказательств, предопределил его доказательственное значение. Но вопрос о доказательственном значении заключения специалиста можно разрешить лишь на основе решения вопроса о том, результатом какой формы использования специальных знаний оно является. Любое письменное суждение, исходящее от лица, можно рассматривать как заключение специалиста лишь после привлечения этого лица в уголовный процесс в качестве такового. Если же подобного привлечения не произошло то любое такое «заключение» должно приобщаться к уголовному делу как иной документ.

Второй параграф «Структура специальных знаний» посвящен анализу и выявлению характерных структурных элементов специального знания, используемого в уголовном процессе.

Традиционно структуру специальных знаний в теории уголовного процесса представляют в качестве трехэлементной системы: знания, навыки, умения. Основным компонентом, составляющим структуру специальных знаний в уголовном процессе, является собственно знание.

Термин «знание» означает продукты общественной и духовной деятельности людей; идеальное выражение в знаковой форме объективных свойств и связей мира, природного и человеческого. Знание рассматривается обычно в тесной связи с информацией, при этом соотношение понятия «знание» и понятия «информация» определяется различно. В теории уголовного процесса при изучении вопроса о сущности уголовно-процессуального познания информация и знание рассматриваются как элементы ретроспективного познания. Это представление о соотношении знания и информации для уголовно-процессуального доказывания как разновидности познания, как деятельности субъектов доказывания (лиц, осуществляющих производство по делу), является верным, поскольку в конечном итоге они проверяют получаемую информацию именно с целью получения достоверного знания о факте.

Для деятельности сведущих лиц в уголовном процессе, как представляется, рассматриваемое соотношение должно, — в силу специфики «экспертного» познания, обусловленной тем, что это не доказывание, а исследование — выглядеть иным образом. Знание и информация — это различные категории.

Знание – это не просто проверенная и достоверная информация, а отрефлексированная, осмысленная информация (частью этого процесса, безусловно, является проверка). Если в ходе осмысления и проверки выясняется, что информация не отражает действительности, то это так же становится знанием – знанием того, что данная информация не верна. И если в процессе доказывания данная проверенная и оказавшаяся недостоверной информация остается информацией и удаляется из дальнейшего доказывания, то в процессе познания она остается как знание и входит в состав знаний субъекта познания. При этом, это знание такого качества, которое позволяет субъекту не применять его в силу его недостоверности.

Говоря о структуре специальных знаний в уголовном процессе, ее часто представляют как структуру деятельности сведущего лица в уголовном судопроизводстве. В уголовном процессе определять структуру специального знания следует согласно специфике уголовно-процессуальной деятельности и деятельности сведущего лица в уголовном судопроизводстве.

Применительно к деятельности сведущего лица объединяющим понятием для всех аспектов его деятельности в уголовном процессе традиционно выступает понятие «специальные знания». В связи с этим следует отметить, что структура специального знания, используемого в уголовном процессе, имеет сложный состав. Это не просто система взаимосвязанных элементов, это сложное соединение взаимодействующих подсистем различных направлений: внутренних и внешних качеств сведущего лица, форм проявления его специальных знаний и условий возможности их применения.

Структуру специального знания составляют следующие взаимосвязанные и взаимодействующие подсистемы:

1. В качестве основы специальных знаний выступают:

а) отраслевые знания;

б) иные знания необходимые для использования в доказывании с целью получения доказательства.

2. В качестве внешнего проявления и формы реализации, имеющихся у сведущего лица отраслевых и иных знаний, выступают специальные умения, которые складываются из:

а) специальных навыков;

б) операций;

в) действий.

3. В качестве условия допустимости и показателя полноты использования выступает опыт в применении данных знаний и умений.

Отраслевые знания сведущего лица выступают в качестве теоретической основы его деятельности.

Отраслевые знания – знания, полученные в результате целенаправленного образования, обучения по конкретной отрасли специальности, как в рамках профессиональной подготовки сведущих лиц, так и в ходе самостоятельной подготовки, самообразования, в ходе научной и практической деятельности по определенной специальности на профессиональном уровне, в некоторых случаях и в ходе занятия какой-либо деятельностью не связанной с ос-

новой профессией лица. То есть отраслевые знания это, прежде всего, знания, полученные особым способом – целенаправленно, а не спонтанно или неосознанно.

Под иными знаниями, необходимыми для использования с целью получения доказательства, следует понимать знания, которые в общеупотребительном смысле не являются отраслевыми, то есть полученными путем специального образования, и в какой то мере являющиеся обыденными, но, тем не менее, необходимыми для привлечения в уголовное судопроизводства в силу того, что с помощью данного знания необходимо получить результат, имеющий доказательственное значение.

Специальные умения выступают как внешнее проявление специального знания сведущего лица.

Использование в отношении формы проявления специального знания сведущего лица понятия «умения» предпочтительней, в силу того, что умения опираются на активную интеллектуальную деятельность и обязательно включают в себя процесс мышления. Сознательный интеллектуальный контроль отличает умения от навыков. Обосoblение же навыков в качестве самостоятельного элемента проявления деятельности сведущих лиц в уголовном процессе не имеет смысла, поскольку: 1) это структурный элемент умения; 2) навык исключает интеллектуальный (сознательный) контроль при его выполнении.

В состав специальных умений, кроме навыков входят так же действия и операции. Действия – это часть деятельности, имеющая четко поставленную сознательную цель. Операция – это совокупность действий направленных на достижение более сложной сознательной цели.

Специальные умения, как внешнее проявление специального знания в деятельности сведущего лица в сфере уголовного судопроизводства, с учетом общих положений об основных видах умений, как представляется, можно представить в виде двух блоков: первый блок представляют теоретические и познавательные умения; второй блок практические и двигательные умения.

Оба блока связаны и взаимодействуют с подсистемой, представляющей основу специального знания, то есть отраслевыми знаниями и иными знаниями. При этом взаимодействие может проявляться как во взаимосвязи всех трех блоков – (познавательно-теоретических умений, практических умений, отраслевых–иных знаний), так и в усеченном варианте – взаимодействие двух блоков: познавательно-теоретических умений и отраслевых–иных знаний, либо практических умений и отраслевых–иных знаний.

Первый из указанных типов взаимодействия является наиболее сложным и присущ, как представляется, в большинстве случаев экспертной деятельности. Два других типа взаимодействия являются более простыми и в большинстве случаев присущи деятельности специалиста в уголовном процессе.

Эксперт при производстве экспертизы применяет специальное знание, используя в качестве основы свои отраслевые, а так же иные знания. Использование это проявляется: 1) в форме поиска, восприятия, запоминания и пе-

переработки информации (т.е. в форме познавательных умений) – короче происходит формирование нового знания; 2) в форме анализа полученного знания, обобщения материала, построения выводов (т.е. в форме теоретических умений); 3) в форме активного целенаправленного воздействия на материальный мир (т.е. практические умения).

Специалист в своей деятельности зачастую использует только или познавательно-теоретические умения, как форму проявления отраслевых–иных знаний (консультативно-справочная деятельность специалиста), или практические умения, как форму проявления отраслевых–иных знаний (оказание помощи следователю в собирании и закреплении доказательств).

Опыт как представляется должен выступать как одно из условий применения специальных знаний.

Вторая глава «Признаки специальных знаний» состоит из четырех параграфов и посвящена рассмотрению наиболее спорных признаков специальных знаний, используемых в ходе судопроизводства, к которым на взгляд диссертанта относится признак «необщеизвестности» специального знания, признак научности специального знания, и исключение правовых (юридических) знаний из объема специальных знаний.

Первый параграф «Общая характеристика признаков специальных знаний» посвящен выявлению признаков специального знания как уголовно-процессуальной категории на основе анализа существующих в теории уголовного процесса определений понятия «специальные знания».

Анализируя и обобщая предлагаемые исследователями определения специальных знаний, сформулированные различными авторами на протяжении практически полувека, можно, прийти к выводу о том, что в большей части все определения специальных знаний в уголовном процессе сводятся к выделению следующих основных (в том числе и спорных) признаков характеризующих специальные знания:

- 1) общеизвестность, общедоступность специальных знаний;
- 2) отнесение специальных знаний к категории научных знаний;
- 3) исключение из совокупности специальных знаний в области права (юридических);
- 4) определение специальных знаний как профессиональных знаний, (знаний, полученных в результате специальной подготовки или профессионального опыта);
- 5) наличие юридической цели применения специальных знаний;
- 6) представление специальных знаний как совокупности (системы) знаний, навыков, умений (опыта);
- 7) применение специальных знаний в случаях и порядке определенном уголовно-процессуальным законом.

Во втором параграфе «Проблемы разграничения общедоступных, общедоступных и специальных знаний» рассматриваются понятие общеизвестности, общедоступности и общедоступности, как возможные характеристики знания, не относящегося к категории специального, используемого в ходе уголовного судопроизводства.

Применительно к знаниям, используемым при расследовании преступлений, общеизвестность этого знания (вернее убежденность адресата доказывания в общеизвестности знания) не может служить основанием для отказа от привлечения сведущего лица.

Объективно специальные знания являются общеизвестными, общедоступными, в силу того, что любой может ими овладеть теоретически и практически. Данная информация не является закрытой, находится в свободном доступе, и зависит только от внутренних качеств субъекта познания. То есть, общеизвестность, находится в прямой зависимости от познавательных способностей субъекта познания.

Презумпция общеизвестности общеобразовательных знаний в современных условиях теряет свое значение. Общеобразовательные знания могут быть как специальными так и «общеизвестными». Использование в качестве критерия общеизвестности знания его принадлежность к предметам общеобразовательной подготовки не вполне целесообразно. Кроме того, любые теоретические знания, без постоянного практического их применения, забываются и замещаются (заменяются) более необходимыми, поэтому общеобразовательное знание (в объеме школьной программы) может быть специальным в зависимости от качеств самого субъекта – носителя данного знания.

Не всегда возможно четко разделить, когда сведущее лицо в процессе познания (исследования) применяет специальные знания и умения, а когда обыденные. Это система динамично взаимосвязанных элементов. Поэтому, при определении специального знания, необходимо исходить, в первую очередь, из целей применения знаний и умений, а так же требований процессуальной формы, а не из принадлежности знаний, умений к какому-либо виду знания.

Общеизвестность, является качественной характеристикой знания, тогда как обыденность знания определяет вид знания. Следовательно, отождествлять данные понятия не вполне верно.

Так же не следует противопоставлять обыденное знание и специальное, и определять специальное знание через противопоставление его обыденному. Специальное знание, имея научную основу, научным не является, но и не противопоставляется ему. Аналогично, специальное знание, имея «след» обыденного знания (строится на основе обыденного опыта или обыденно-практического знания, и даже в малой степени включает элементы повседневного знания), обыденным, безусловно, не является.

Общеизвестность имеет значение еще и в том аспекте, что одним из видов общеизвестного знания являются общеизвестные факты, то есть факты (обстоятельства) не подлежащие доказыванию. Общеизвестность знания так же предполагает его истинность в смысле отсутствия необходимости доказывания сведений составляющих подобное знание. В деятельности сведущего лица в уголовном процессе так же используются общеизвестные факты различного свойства, являющиеся таковыми в рамках профессиональных знаний. При экспертных исследованиях, используются методики, построенные на положениях науки, в том числе и положениях, не требующих доказа-

тельств (аксиоматизированных). Подобные знания относятся к знаниям специальным, но в тоже время они являются общеизвестными для данной специальности или отрасли науки. Заключение, выработанные наукой, в данном случае, берутся как непосредственные очевидности, нечто безусловно данное. Логический анализ принимает во внимание, но никогда не отвергает такого рода констатации.

Знания не могут функционировать вне рамок субъект-объектных отношений, то есть вне всякой зависимости от человека. Вне субъекта познания нет знаний, ибо субъект познания является их носителем. Но определять характер знания только по признаку известности этого знания неопределенному количеству субъектов познания не вполне правильно. Другими словами, если определенным знанием обладает лицо, осуществляющее производство по делу, это не означает, что данное знание не является специальным. Если знанием обладает сведущее лицо, оно не может автоматически переноситься в разряд специальных знаний.

Специальное знание, используемое в уголовном процессе, не является философской категорией. Представляется, что в вопросе отнесения знаний к категории специальных в уголовном процессе не следует «слепо» использовать аналогии с философскими теориями происхождения знания. Необходимо адаптировать понятия философии к науке уголовно-процессуального права. Специальное знание в уголовном процессе обладает своей спецификой, один из аспектов которой заключается в том, что специальное знание – это знание, прежде всего, практическое по своей сути. Специальное знание не является ни научным, ни обыденным, но противопоставлять его этим видам знания так же не правильно. При этом существование специального знания отнюдь не говорит о появлении третьего вида знания в системе видов знания предложенной философией. Специальное знание это сугубо правовая категория, «продукт» особенностей уголовно процессуального доказывания.

Третий параграф «Научная основа как признак специальных знаний» посвящен рассмотрению вопроса о таком признаке специальных знаний как научность. Проблема признания научности как признака специального знания базируется на общей проблеме соотношения знания научного и специального.

Представляется, что при разрешении данной проблемы необходимо изучить: во-первых, вопрос о принадлежности специального знания к научному знанию; во-вторых, рассмотреть признак научности знания как показатель научной обоснованности и состоятельности, достоверности и верифицированности (истинности), доказанности знания используемого в целях уголовного судопроизводства.

Изначально вопрос о научности специальных знаний сомнений не вызывал и большинство исследователей, считая экспертное исследование исследованием прежде всего научным, полагали, что и те специальные знания, которые используются при этом, являются научными. В настоящее время ставится под сомнение не только отнесение экспертного исследования к катего-

рии научных исследований, но и отнесение специальных знаний к научным знаниям.

Научное знание – это система глубокого познания процессов и явлений объективной действительности и их связей и закономерностей, которая с помощью понятий, суждений и теорий раскрывает законы развития природы и общества. Научные знания представляют собой систему экспериментально и логически обоснованных знаний и представлений. Признаки научного знания во многом присущи и специальному знанию, используемому в уголовном судопроизводстве: всесторонность, проблемность (то есть, предназначено для решения определенных неизвестных задач); предметность; обоснованность и доказанность; проверяемость; системность. Но, все эти признаки «преломляются» и приобретают иное содержательное значение именно в силу специфики специального знания, используемого в уголовном судопроизводстве. Сходство с научным знанием по большинству признаков и, в то же время, отличие от него по содержанию некоторых из этих признаков, характеризует специальное знание как самостоятельный вид знания, но самостоятельный лишь в уголовном судопроизводстве.

Процесс производства экспертизы в отличие от процесса научного мышления имеет свою специфику, предопределяемую целями уголовного процесса. Творчество как черта экспертного исследования проявляется не в возможности совершения открытий, а в необходимости подходить к исследованию не «узко», действуя только согласно сложившейся практике, а всесторонне, предусматривая возможность решения проблемы иначе. Экспертное исследование, безусловно, является в какой то мере процессом творческим. Но в отличие от научного мышления элемент творчества проявляется в экспертном исследовании в меньшей степени, поскольку оно более «алгоритмизировано», но не в силу неспособности сведущего лица к научному мышлению, а как гарантия обеспечения достоверности и обоснованности экспертного заключения. Ограничиваться формально-логическими операциями эксперт также не должен, в ходе экспертного исследования в уголовном судопроизводстве это и не возможно. В основе выводов, которые делает эксперт лежит оценка каждого отдельного признака, свойства, условия и оценка их совокупности, комплекса, которая не может быть дана заранее, в общем виде, в качестве «прописей и рецептов».

В этом смысле экспертное исследование одновременно не является ни творческим процессом в чистом виде, ни реализацией готовых алгоритмов.

В процессе исследования могут совершаться научные открытия. Практическое исследование, с использованием уже готовых научных «парадигм» не обуславливает абсолютную спрогнозируемость результата данного исследования. Но, если результат при применении специальных знаний выходит за рамки обычного, можно сказать более или менее предсказуемого (в данном случае мы имеем ввиду обычность, ожидаемость результата не в смысле предубежденности в получении какого-то конкретного результата в ходе производства по уголовному делу, а обычность, ожидаемость в смысле научной закономерности), является парадоксальным, это послужит эмпири-

ческой базой для разработки проблематики данного вопроса, и в то же время поставит под сомнение доказательственное значение полученного результата, и потребует проведения дополнительных или повторных исследований.

Кроме того, как представляется, в случае если у эксперта на момент производства экспертизы нет апробированной методики исследования, он может отказаться от дачи заключения, а в некоторых сложных случаях должен это сделать. Иногда эксперт создает методику экспертного исследования для данного конкретного случая (эвристические методики), однако, в таких случаях, следует учитывать то, что вновь созданная методика требует научного обоснования, проверки достоверности методики, иначе, заключение эксперта будет признано недостоверным доказательством.

Критерий научности имеет еще одно значение, которое предполагает «официальность», подтвержденность, эмпирическую обоснованность, апробированность, научную состоятельность и достоверность знания.

В рамках обыденного знания можно выделить еще как минимум две подсистемы, по признаку отношения к традиционному научному знанию: венаучные знания (специализированные) и антинаучные знания. При этом необходимо различать венаучное знание и антинауку. Выделяют два блока концепций, знаний и верований, которые не просто сосуществуют рядом с наукой, а претендуют на научный статус, пытаются «пристроиться» к научной картине мира.

Первый из этих блоков составляют различные эзотерические и мистические учения и практики. Истоки второго блока антинаучных концепций – внутри самой науки. Когда непроверенные, экспериментально недоказанные факты начинают внедряться в сознание людей и претендуют на изменение научной картины мира.

Ситуация, складывающаяся в сфере науки, напрямую влияет на проблемы применения специального знания в уголовном процессе (поскольку как уже отмечалось, специальное знание имеет научную основу).

В последнее время и в сфере уголовного судопроизводства все большее распространение получают так называемые нетрадиционные виды специальных знаний. В практике существуют случаи обращения к таким «специалистам» как экстрасенсы, целители, искатели и т.п. Знания подобного рода (хоть и приобретаются при обучении по соответствующим «специальностям») не являются в полной мере подтвержденными опытным путем. Любое полученное знание в науке подвергается критическому анализу, и прежде чем принять форму закона (естественнонаучного) многократно проверяется. Подобные же знания не могут являться ни научными, ни специальными в уголовно-процессуальном смысле. Им не присущ такой признак знания как intersубъективная проверяемость. Необходимо исключить подобные «нетрадиционные» знания из числа специальных, в силу их неподтвержденности, недостоверности и непроверяемости.

Двойственность понятия научности не позволяет использовать при определении специальных знаний напрямую термин научное знание, поскольку он будет предполагать не только апробированность, достоверность, прове-

ренность сведений, составляющих данное знание, но и указывать на научный характер специального знания, что не вполне верно. Достоверность специального знания обеспечивает его научная основа. В данном аспекте как представляется, правы те исследователи, которые при определении специального знания указывают на научную основу специального знания. Деятельность сведущего лица в уголовном процессе в любом случае, даже если оно совершает научное открытие в своей области, не носит научно-исследовательский характер, в определенных случаях она не носит даже характер исследования. Кроме того, научное знание не прошедшее практическую апробацию, то есть не внедренное в практику (следует учитывать так же что внедрение в практику, апробация не должна носить единичный характер, должно существовать определенное вариантное множество экспериментов) не может использоваться в целях уголовного судопроизводства, но научным знанием оно остается пока не будет доказано обратное.

Научное знание не тождественно специальному поскольку: 1) различны цели их использования; 2) не все научные знания внедряются в практику и могут использоваться как специальные.

Одним из условий использования научного знания в качестве основы специального знания, должно быть признание научного знания в качестве такового большинством специалистов данной отрасли науки. Не всякое научное знание является истинным и достоверным, а, следовательно, не всякое научное знание может быть использовано в качестве основы для специального знания. Поскольку определение достоверности научного знания зависит от общего уровня развития науки на конкретный период времени, для определения «пригодности» специального знания, применяемого в уголовном процессе, как представляется, необходимо учитывать опыт применения научного знания, используемого в качестве основы специального знания. То есть, если научное знание новое, не прошедшее критической проверки (которая, как правило, занимает большой объем средств и времени) или прошедшее ее лишь частично, и соответственно не внедренное в практику на уровне разработанных и апробированных методик, оно не может использоваться в качестве основы специального знания, поскольку в уголовно-процессуальном смысле представляет собой в большей части гипотезу.

Установление учеными новых возможностей, выявление нового научного знания, даже при проведении экспериментов, подтверждающих достоверность данного нового научного знания, позволяют говорить о состоятельности научных гипотез по данному вопросу. Но, в силу новизны и недостаточности объема информации по данному вопросу, позволяющей внедрить данное знание в практику, в уголовном процессе в качестве основы специальных знаний они использоваться не могут. В практическом смысле это лишь предположения.

Таким образом, специальное знание как уголовно-процессуальная категория – это знание, имеющее научную основу и используемое в практических (прикладных) целях. При этом научное знание, прежде чем стать основой специального знания, должно найти применение в практике, пройти критиче-

скую проверку на практике. В этом смысле можно сказать, что специальное знание это – научно-практическое знание. То есть, знание, основанное на научных знаниях внедренных в практику, прошедших критическую проверку, и используемое в практических целях.

В четвертом параграфе «Соотношение специальных знаний и правовых знаний» анализируется соотношение юридических (правовых) знаний и специальных знаний, используемых в уголовном судопроизводстве.

Вопрос о разграничении специального знания и юридических знаний имеет достаточно долгую предысторию. Основываясь на исследованиях посвященных институту судебной экспертизы в советском уголовном процессе периода второй половины 20 века можно отметить, что большинство процессуалистов указывали на недопустимость постановки перед экспертом вопросов правового характера.

В настоящее время в теории уголовного процесса так же превалирует точка зрения о недопустимости постановки вопросов юридического характера на разрешение эксперту, и соответственно, преобладает взгляд об исключении правовых знаний из объема специальных в уголовно-процессуальном смысле.

Существующие точки зрения по вопросу о соотношении специальных знаний, используемых в уголовном процессе и юридических знаний можно условно объединить в следующие группы.

В первую группу можно включить взгляды тех исследователей, основным тезисом которых является утверждение об исключении всех знаний в области права из совокупности специальных знаний. Вторую группу составляет точка зрения о правомерности включения знаний в области права (в том числе и уголовного и уголовно-процессуального права) в совокупность специальных знаний в уголовно-процессуальном смысле. К третьей группе относятся взгляды об исключении из области специальных знаний, знаний в отдельных отраслях права.

Отправной точкой в решении вопроса о возможности признания знаний в области права специальными в уголовно-процессуальном смысле, является вопрос о так называемых «правовых» экспертизах.

Проблема допустимости «правовых» экспертиз в уголовном процессе, дискутируется в теории уголовно-процессуального права достаточно давно.

Основной проблемой при решении данного вопроса является определение понятия «правовые вопросы».

Закрепление в законе форм использования специальных знаний, которые раньше признавались (в лучшем случае) только как непроцессуальные (например, консультации) не санкционирует снятие запрета на постановку правовых вопросов, для разрешения их путем экспертного исследования. Ограничение по пределам использования специальных знаний продолжает действовать в тех же рамках. Эксперт в большинстве случаев выявляет (устанавливает) часть обстоятельств, относящихся к объективной стороне состава преступления. Если исследование при этом связано с обращением (изучением) к правовым нормам, содержащим специальные правила, эксперт не дол-

жен выходить за пределы своей компетенции, и делать выводы, касающиеся уголовно-правовой оценки деяния.

Любой ответ сведущего лица на «правовой вопрос» представляет собой акт доктринального толкования. Подобное толкование будет лишь мнением эксперта, предположением. А поскольку предположение не может быть положено в основу обвинительного приговора, то назначение подобных экспертиз сразу не предполагает получение «доказательства».

Постановка перед экспертом вопроса о «соответствии» действий специальным правилам так же имеет характер правового вопроса, поскольку неминуемо влечет косвенный вывод о нарушении нормы права. Устанавливая соответствие или несоответствие действий специальным правилам, эксперт производит оценку юридических фактов, чего делать не должен. Тем самым, определяя соответствие или несоответствие действий субъекта специальным правилам, закрепленным в норме права, эксперт применяет право.

Появление нового источника доказательств – заключения специалиста, требует, во избежание дачи заключений по правовым вопросам, не носящим справочный характер, установление определенных условий при использовании помощи специалистов-правоведов.

Юридические знания могут применяться как специальные (за исключением такой формы использования специальных знаний как экспертиза) для принятия решений (организационных, тактических, процессуальных и др.) по делу сторонами и судом. При этом, если стороны будут обращаться к специалистам в области права за заключением, то информация, содержащаяся в таких заключениях, должна носить лишь справочный характер. В том случае если в заключениях будут содержаться оценочные суждения по поводу толкования тех или иных норм права, то подобные заключения следует признавать недопустимыми по аналогии с п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ как содержащие предположения.

То есть, в теории уголовно-процессуального права отрицается вовсе не возможность признания правовых знаний в качестве специальных в уголовно-процессуальном смысле, а лишь форма их применения – экспертиза.

Таким образом, специальные знания – система научно обоснованных и практически апробированных знаний, теоретического и прикладного характера (исключая специальные знания в области права, связанные с уголовно-правовой оценкой обстоятельств уголовного дела и с принятием решений процессуального характера) и специальных умений, используемых в порядке и целях установленных уголовно-процессуальным законом.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются обобщающие выводы и формулируются предложения по совершенствованию законодательства.

В приложении приведена анкета изучения уголовных дел, анкета интервьюирования практических работников правоохранительных органов и судей, схема, отображающая взаимодействие основных подсистем структуры специальных знаний.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Трапезникова, И. И. Аудиторская проверка как форма использования специальных знаний в уголовном процессе/ И. И. Трапезникова// Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения/ Под ред. А.П. Гуськовой; Оренбургский государственный университет.— Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. — С. 414- 419.— 0,3 п. л. — ISBN 5 – 7410 – 0343 - 5
2. Трапезникова, И. И. Использование специальных знаний адвокатом-защитником как одна из форм использования специальных знаний в уголовном процессе/ И. И. Трапезникова// Вестник Южно-Уральского государственного университета.— Вып. 4.— Серия «Право». — Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. — №12 (28).— С. 40-41.— 0,1 п. л.
3. Трапезникова, И. И. К вопросу о соотношении научного знания и специального знания в уголовном процессе/ И. И. Трапезникова// Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2004: Материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию и памяти профессора Ю. Д. Лившица.— 1-2 апреля 2004г. — Челябинск, 2004. — Ч. 1. — С. 340-342 — 0,1 п. л. — ISBN 5-94288-046-8
4. Трапезникова, И. И. К вопросу о признаках специального знания в уголовном процессе России/ И. И. Трапезникова// Правовая защита частных и публичных интересов: Материалы международной межвузовской научно-практической конференции (22-23 января 2004 года)/ Составители: З. В. Макарова, Ю. А. Мерзлов.— Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2004 — Ч. 1. — С. 201-205. — 0,2 п. л.